

ГЛАВА 1

Если вам на жизненном пути встретился мужчина, который аккуратно снимает ботинки в прихожей, ставит их на полочку в обувницу, потом, не разбрасывая повсюду вещи, идет в ванную, моет руки и ухитряется, не забрызгав зеркало, закрутить оба крана, советую настрожиться. Над этим экземпляром крепко поработала какая-то женщина. Среди моих знакомых есть только одна личность, на которую можно пришить ярлычок «образцово-показательный муж». Это Родион Кутепов, или Родя, как зовет его жена, моя близкая подруга Неля... Родька — это настоящий брильянт. Он не курит, не пьет, отдает жене всю зарплату, до копейки. Вернее, отдавал раньше, потому что сейчас Кутепов зарабатывает огромные деньги, он владелец фирмы, которая делает карты, не игральные, а топографические. В прежние времена Родион работал в Министерстве обороны картографом и дослужился до полковника, а Нелька преподавала немецкий язык в школе.

Поженились они рано, мы только-только закончили первый курс. Это была грандиозная свадьба, гуляли на ней всем институтом. Правда, Родька девчонкам не понравился: жутко занудный и какой-то старый, несмотря на юный возраст. Сначала я решила, что жених просто напуган серьезностью происходящего, ну не может парень в девятнадцать лет без

улыбки заявлять: «Алкоголь — враг печени» или: «Поцеловал девицу — женись».

Но потом, когда отгремело «горько» и молодожены зажили семейной жизнью, стало ясно: по паспорту-то Родьке нет еще и двадцати, но по состоянию души он пятидесятилетний дядька, правильный, до челюстного вывиха. Вы не поверите, но за долгие годы дружбы я ни разу не видела Родю даже в легком подпитии. Он никогда не тратил деньги зря, тащил, словно рачительная старушка, в дом любую мелочь, не изменял жене и старательно воспитывал дочь. Мне в его присутствии всегда хотелось сделать что-то эпатажное — выругаться матом или снять юбку, на худой конец. Естественно, я удерживалась от хулиганских поступков, но с большим трудом.

Для меня осталось загадкой, почему Неля не сбегала от такого мужа. Она-то была совсем другой: хохотушка, озорница, любительница вечеринок, посиделок и тусовок. Правда, Родя никогда не делал жене замечаний, если, придя домой, обнаруживал в квартире десять человек с бутылками и гитарой. Он приветливо улыбался и, пробормотав: «Добрый вечер», исчезал в своей комнате.

Но все равно после его появления разваливалась любая компания. Гости суетливо хватали свои куртки и убегали под вопль Нели: «Эй, ребята, вы куда? Не допили ведь!»

Представляете, какое впечатление производил на окружающих Родион, если народ улепетывал, не «добив» бутылку?

На втором курсе Нелька изменила Родьке. Мужек явился домой не вовремя и нашел жену в объятиях аспиранта кафедры итальянского языка. Вам ни за что не догадаться, как поступил рогиносец. Посто-

яв над кроватью, на которой лежала парочка, судорожно перетягивая друг у друга одеяло, Кутепов молча вышел. Испуганная Нелька сложила чемодан и удрала к маме. Но на следующее утро супруг как ни в чем не бывало забрал ее домой и никогда не вспоминал про измену. Такое сверхблагородное поведение повергло всех в шок, а Нелька следующие лет пять не помышляла об адюльтере, потом, правда, принялась за старое, но стала соблюдать просто невероятные меры безопасности. Больше Родя никогда не заставлял ее врасплох, хотя Неля изменяет ему и по сию пору.

Не далее как неделю назад Нелька позвонила мне и сообщила:

— Слышь, Дарья, у меня первого июня день рождения.

— Помню, говори сразу: что дарить?

— Не знаю, — засмеялась Неля, — у меня все есть. Значит, жду вас к пяти, а тебя к трем.

— Почему? — удивилась я.

— Как это? — возмутилась Нелька. — Должен же кто-то мне помочь?

Только не подумайте, что мне предлагалось почистить селедку или настрогать винегрет. Родя ворочает миллионами. Когда их с супругой финансовое благополучие стало абсолютным, Кутеповы построили дом в Ложкине, правда, не около нас, а на краю поселка, но все равно, мне до него пять минут ходу. У Нели имеются домработница, кухарка, а, закатывающая вечеринки, она всегда нанимает официантов и повара. Для какой цели Неля решила позвать меня в качестве подручной силы — совершенно непонятно, но не отказывать же ей?

— Ладно, — пообещала я, — приду.

Но Нелька не успокоилась, сегодня она перезвонила вновь и бормотнула в трубку:

— Время изменилось, всех жду в семнадцать, а тебя в четырнадцать.

— Ладно, — вздохнула я.

— Смотри не опоздай.

— Хорошо.

— Кстати, надеюсь, ты придешь одна?

Я растерялась:

— Извини, я думала, ты зовешь всех. Зайка с Маней уехали в парикмахерскую, Аркадий купил новый костюм. Ладно, просто примешь их подарки.

— О боже, — заорала Неля, — сделай одолжение, не idiotничай! Естественно, я жду ребят, но имела в виду другое, ты будешь без мужика?

— В каком смысле?

— В прямом! Есть при тебе хахаль?

— Нет, а что, нужен? Ты не пускаешь на праздник одиноких женщин?

— Дарья, — прошептала Неля, — прекрати издеваться. Очень хорошо, что одна. Тогда скажешь всем, что Виктор твой любовник.

— Кто?

— Виктор Ханышев.

— Я такого не знаю, кто он?

— Мой любовник.

— Зачем тогда мне говорить глупости?

— Боже, как с тобой тяжело, — зашипела Неля, — ну нельзя же быть такой наивной. Витька мой любовник, ну не могу же я пригласить его в дом в этом качестве. Потому-то и прошу тебя прийти пораньше, познакомиться с парнем, всего и делов — пару раз обнять его на глазах у Родьки.

— Но я же совсем...

— Ты не хочешь меня выручить? — окрысилась Неля. — Я прошу о сущем пустяке! Неужели трудно? В день рождения!

— Но...

— Тебе трудно?

— Но...

— Вот ты какая! А еще подругой считаешься!

— Ладно, — сдалась я.

— Отличненько, — повеселела Неля, — смотри не опоздай.

— Хорошо.

— Да не вздумай рассказать своим, что не знаешь Витьку.

— Но...

— Дарья!!!

Когда человек начинает орать на меня, топая ногами, я мигом «ломаюсь».

— Не волнуйся.

— Еще бы не нервничать, когда кругом одни кретины, — заявила Нелька и бросила трубку.

Ровно без пяти два я вышла из дома, быстро добежала до участка Нели и с удивлением обнаружила, что парадная дверь заперта. Чуть поодаль виднелось распахнутое окно. На мой взгляд, крайне глупо тщательно задвигать засов на железной двери, если окна открыты. Влезть внутрь дома не составит никакого труда, даже для личности, никогда не занимавшейся спортом.

Я подошла к окну и хотела было уже крикнуть: «Нелька, ты где?», но звук застрял в горле. Посреди комнаты стоял Родя, я видела его сбоку, но Кутепов при росте примерно метр восемьдесят пять имеет вес около ста сорока килограммов, поэтому не узнать эту гору мышц было нельзя. Причем именно мышц.

Родион в отличие от меня самой ведет образцовый образ жизни. Он три раза в неделю ходит «качаться» на тренажерах, и в нем нет ни капли жира. К слову сказать, Кутепов очень силен, и, хотя издали он похож на куль с мукой, это ошибочное впечатление.

Зрелище, открывшееся мне в окне, было настолько жутким, что я вцепилась пальцами в подоконник. Перед Родей на стуле сидела Неля, а любящий супруг просто-напросто откручивал жене голову. Огромными лапами Кутепов обнял Нельку. Моя подруга как-то странно «стекла» по спинке. Все действие заняло пять секунд. Родя зажал тело жены, дернул, послышался треск костей. Неля безвольно повисла в его огромных ручищах. Родя переменял позицию. Теперь он схватил бедную Нельку за подбородок, дернул вверх, резко, сильно, безжалостно. Неля, не издав ни звука, взлетела над стулом, потом вновь шлепнулась на него, голова ее упала, тело обмякло.

Неожиданно у меня в пятках словно вспыхнул огонь, я отцепилась от подоконника и понеслась в домик, где постоянно сидит охрана. Господи, я стала невольной свидетельницей убийства. Вот оно как! Небось Родька поймал жену с другим мужиком. Сколь веревочке ни виться, а конец будет. Скорей всего запас благородства у Кутепова подошел к концу, очередные рога оказались слишком ветвистыми, и мужик разрешил проблему по-своему — взял и устранил причину своих неприятностей. До прихода гостей полно времени, а у Роди небось в кармане билет в какую-нибудь Америку... Он и предположить не мог, что мне велено прийти в четырнадцать...

Быстрее сайгака я неслась к охране, перепрыгивая через цветники. Убийца не должен уйти. Ладно, согласна, Нелька аморальная баба, с пугающей регу-

лярностью бегаящая налево, но ведь это не повод, чтобы ее задушить.

В домик секьюрити я влетела красная, потная, в разорванной футболке.

— Дарья Ивановна, — удивился старший по смене, милый парень по имени Костя, — что случилось? Ну и видок у вас, словно с ежом в бане парились!

— Кутепов задушил свою жену, — прошептала я, — только что! Я через окно увидела. Скорей, хватайте его!

— Эй, Славка, — велел Константин, — бери Мишку и ступайте посмотрите, чего там. А вы, Дарья Ивановна, тучочки посидите, хотите, валерьяночки накапаю? С чего бы Родиону Сергеевичу безобразничать? Такой положительный мужчина. Может, вы перепутали?

— Нет, — пробормотала я и побежала за охранниками.

Родион умеет держать себя в руках, еще изобразит на лице полное непонимание.

Не успел Слава позвонить в дверь, как она распахнулась и появился Родя.

— Что стряслось? — удивился он.

Его физиономия с круглыми щеками и пухлыми губами излучала полнейшее добродушие. Я глянула в его слегка сонные глаза, увидела приветливую улыбку и, потеряв всякое самообладание, налетела на Кутепова и замолотила кулаками по его широкой груди.

— Негодяй, сволочь! Я видела все! Имей в виду, ты мне рта не заткнешь и купить Дашу не сумеешь, нет таких денег на свете, которые заставят меня молчать!

Родя даже не вздрогнул. С таким же успехом я могла бы пинать паровоз. Кутепов аккуратно обхватил меня за талию и понес на вытянутых руках к

одному из кресел, стоявших в холле. Аркашка точно так же вытаскивает в сад нашего мопса Хуча, когда тому приходит в голову славная идея пописать на ковер в гостиной.

— Что случилось? — поинтересовался Родя, опустив меня в кресло.

Миша кашлянул:

— Вот, простите, конечно, но Дарья Иванна утверждает, будто вы жену удавили.

— Кого? — отступил в глубину холла Родя. — Нелю?

— Держите его, — заорала я, — сейчас уйдет! Миша, какого черта ты с ним разговариваешь! Слава, беги в комнату, туда, налево, труп там...

В полном недоумении Родион повернулся, но Михаил мигом преградил ему путь.

— Погодите, дайте разобраться! Слава, глянть-ка.

Родион улыбнулся.

— Дашка, я давно говорил тебе: брось читать детективы, дурацкие эти книжонки, вот и результат!

— Никого, — развел руками вернувшийся Слава.

У меня начался новый виток истерики.

— Он ее уже закопал или сжег!

— Где? — спросил Родя.

— В газовом котле, — прошептала я, — или растворил в кислоте...

— Дашка, — вздохнул Родион, — давай вызову врача, а? Жарко-то как, вот у тебя крыша и поехала! Даже и не припомню, когда такой зной стоял! Просто Тунис, а не Подмосковье.

— Ты зубы нам не заговаривай, — пролепетала я, — сейчас милиция придет, лучше покайся, покажи, где моя несчастная, удушенная тобой подружка.

— Неля! — крикнул Родион.

Я хотела было возмутиться, но застыла с открытым ртом, потому что в холл на дикой скорости влетела Нелька, совершенно целая, здоровая, и недовольно сказала:

— Ну что еще надо? Сколько раз повторять: у меня косметолог сидит, потом парикмахер придет. Дашка, привет, чего пришла?

— Как это? — прозаикалась я. — Ты же сама велела прибыть к четырнадцати, стол накрывать.

— Господи, — всплеснула руками подруга, — ну совсем головы нет. Не в четырнадцать, а в четыре! Иди домой, нечего под ногами путаться.

— У тебя шея не болит? — ляпнула я.

— Нет, — удивилась Неля, — с чего бы ей болеть? И вообще, что у нас происходит? Отчего тут охранники маячат?

Родя хохотнул и пояснил:

— Даша вызвала.

— С какой стати? — взвилась Неля.

— Она подумала, что я удушил тебя, — вздохнул Родя, — вот теперь требует твой труп, извини, помешал тебе готовиться к вечеру, но Дарья была очень решительно настроена, пришлось подчиниться.

— Ты с ума сошла! — наскочила на меня Неля.

— Прости, бога ради, — отбивалась я, — но я собственными глазами видела, как десять минут назад Родион ломал тебе шею!

Нелька шлепнулась в кресло и захохотала как безумная, я топталась около нее, не понимая, чем вызвана столь бурная реакция. Наконец Неля вытерла выступившие слезы.

— Господи, такое только тебе могло прийти в голову! Даша, у меня был массажист, Игорь Федорович. Он так сеанс завершает, ставит на место шей-

ные позвонки. Они с Родей и впрямь похожи, оба за сто кило зашкалили, брюнеты, стригутся коротко. Ну и цирк!

— Дашенька, — мягко улыбнулся Родя, — ну зачем бы мне Неличку душить? Подумай сама, по какой причине?

— Ну повод, пожалуй, есть, она тебе всю жизнь... — начала было я и тут же прикусила язык. Только не хватало сейчас сболтнуть тут про супружескую измену! Нелька мне этого никогда не простит и будет права.

— Что всю жизнь? — продолжал светиться добродушием Родя.

— Пилит, словно циркулярная пила, — удачно выкрутилась я из непростой ситуации.

— Вовсе нет, — усмехнулся Родя. — Неличка меня воспитывает и совершенно правильно делает.

Заявление вполне в духе Кутепова, и если вы думаете, что он ехидничает, то жестоко ошибаетесь, Родя искренен, как двухнедельный щенок.

— Ладно, — Нелька встала из кресла, — все выяснилось, моя шея цела, Родион доволен семейной жизнью, я тоже, ступай, Дашка, домой, а вы, ребятки, топайте на пост и займитесь несением службы.

— Уж извините нас, — принялся оправдываться Слава, — сами бы никогда не пришли, Дарья Ивановна устроила такой переполох!

— Вовсе не удивительно, что подобная идея взбрела именно ей в голову, — хмыкнула Неля.

ГЛАВА 2

Через день, примерно в районе обеда, я валялась в саду на раскладушке, расшвыряв вокруг два томаки Марининой и три Поляковой. Недавно сделала при-

ятное открытие: большая часть детективов, прочитанных в прошлом году, прочно мною забыта, можно начинать знакомиться с ними заново.

Нынешний июнь выдался жарким, солнце безжалостно светит с прозрачно-голубого неба. Собаки забились в дом. Возле меня остался лишь теплолюбивый Хучик. Он никогда не уйдет от человека, который ест конфеты. Я подняла крышку набора «Монти» и обнаружила, что вкусные шоколадки превратились в липкую, отвратительную кашу, было большой глупостью оставлять их на солнце. В воздухе разливалась сонная истома. Я полистала книгу, читать не хотелось, пить чай или кофе тоже, выковыривать растекшиеся конфетки из фольги было противно. Да еще Хуч, навалившийся на меня всеми своими жирными складками, напоминал раскаленную печку. С мопсом хорошо обниматься зимой, а в знойную погоду вам это не понравится.

На участке стояла могильная тишина. Зайка и Аркадий парились на работе, близнецы мирно спали после обеда. Делать мне было решительно нечего, но и валяться на раскладушке больше не хотелось.

Я всунула ноги в шлепки и пошла на кухню. В конце концов, кто тут хозяйка? Надо проверить, все ли в порядке.

Решив заняться ведением домашнего хозяйства, я спросила у Ирки:

- Белье из прачечной привезли?
- Еще вчера, — зевая, ответила домработница.
- Поменяла его?
- Так я по средам всегда снимаю.
- Продукты есть?
- Всего полно.
- Может, съездить на станцию за хлебом?

— Три батона лежат, — пожалала плечами Ирка.
— А мороженое? Наверняка забыли?
— С Машей забудешь, — влезла в разговор кухарка Катерина, — целый ящик коробками «Баскин-Робинс» забит.

— А еда для собак?

— Так вон пакет!

Я растерянно замолчала. И чем прикажете заняться? В полной тоске я поднялась наверх и столкнулась с няней, Серафимой Ивановной.

— Может, я погуляю с Анькой и Ванькой? — предложила я.

— Им еще два часа спать, — поджала губы няня, — и вообще, у детей режим! Вы бы пошли в сад, повалялись на раскладушке, книжечки почитали...

И она буквально вытолкала меня в коридор, приговаривая:

— Идите, идите, Дарья Ивановна, вы в прошлый раз Аньку с Ванькой угостили мороженым, разве это дело, а? Таким крошкам эскимо нельзя.

От полной тоски я влезла в «Пежо», доехала до станции и обнаружила, что на книжных лотках нет ничего волнующего.

— Придется в столицу катить, — в радостном предвкушении заявила я, разглядывая яркие томики.

— Это зачем же? — поинтересовался торговец.

— Куплю там новинки.

— Так ничего не выходило, — пояснил дядька. — Между прочим, у нас раньше, чем в Москве, новое появляется.

От полной безнадежности я скупила все газеты, которые нашлись в киоске, привезла их домой и швырнула в саду на раскладушку. Читать приобретенную желтую прессу не хотелось, а «Известия» оказались

такими скучными и ложно многозначительными, что рот начала раздражать зевота. Не обрадовал и телевизор, делать было категорически нечего, нужно как-то убить тянущееся, словно эластичный чулок, время. Наверное, надо наплевать на советы домашних и взять себе хоть парочку учеников, иначе с ума можно сойти от скуки. Тот, кто считает, что ничегонеделанье прекрасно, глубоко ошибается. Хотя, может, кому и понравилось бы целыми днями пролеживать бока на кровати, но я сейчас завою!

В этот момент ожил телефон. С невероятной радостью я схватила трубку и услышала голос Нели:

— Эй, ты занята?

— Нет! — заорала я. — Совершенно свободна!

— Тогда топай ко мне, подарки разбирать.

В полном восторге от того, что наконец нашлось занятие, я кинулась на другой конец Ложкина, даже забыв причесаться.

Огромная терраса Нелиного дома была заставлена букетами.

— Сколько цветов, — ахнула я, — можно магазин открывать.

— А что, — засмеялась подруга, — отличная мысль — встать у дороги и начать бизнес, но, боюсь, Роде эта идея не придется по вкусу. Ладно, пошли в библиотеку.

Двадцатиметровое помещение было завалено пакетами, свертками, кульками и коробками. Мы уселись на пол и принялись разрывать обертки. Каждый подарок был тщательно упакован в яркую бумагу и снабжен бантиком или розочкой из ленточек. О красивой обертке позаботились абсолютно все гости, но большинство из них забыли положить внутрь визитные карточки или открытки, и теперь Нелька гадала:

— Кто припер эту идиотскую статуэтку? Вот жуть.

— По-моему, ничего, — вздохнула я. — Зайке бы понравилось, она собирает собачек.

— Отлично, — обрадовалась Неля, — значит, сей урод отправится к Ольге.

— Не надо. — Я попыталась сопротивляться.

— А это Машке, — Неля не обратила никакого внимания на мое замечание, — во, килограммовая коробка «Моцарт», пусть ребенок ест и радуется, мне нельзя, мигом стану на Хуча похожей, а у Али аллергия.

Мы просидели часа три, сортируя подарки. В результате гор с сувенирами оказалось четыре. Кое-что предназначалось моим домашним, кое-что Нелька решила оставить себе.

— Гляди, — она потрясла куклой над головой, — вот чудные, интересно, кто же додумался такое припереть?

Игрушка выглядела шикарно, ее явно купили в дорогом магазине. Кукла, примерно пятидесяти сантиметров длиной, была одета в роскошное кружевное платье, ее крохотные ножки обуты в белые кожаные туфельки с бриллиантовыми пряжками. Волосы, пышные, белокурые, завитой копной падали на плечики. Фарфоровое личико украшали огромные голубые глаза с чересчур загнутыми ресничками. На правом запястье у куколки болталась сумочка, расшитая бисером.

— Ну на фига мне кукла? — вздохнула Неля. — И, конечно же, при ней нет визитной карточки. Люди совсем идиоты! В гостях было двести человек, неужели я могу запомнить, кто какую коробку принес? Ведь не вскрывали подарки, их просто сносили в библиотеку.

— Наверное, кукла предназначалась твоей дочери.
Неля засмеялась:

— Вот уж Аля обрадуется! Куколка мигом окажется на помойке.

Я вздохнула: действительно. Алечке недавно исполнилось четырнадцать, но это весьма серьезная девица — вся в отца. Аля целыми днями занимается, мечтает получить золотую медаль, а вечером, когда остальные дети ее возраста носятся по Ложкину или смотрят кино, сидит у компьютера. При этом не надо думать, что девочка торчит в каком-нибудь дурацком сайте или играет в «бродилку», нет, Алечку интересуют образовательные программы. Неля не смогла наладить контакт с дочерью, зато у Роды с девочкой много общих интересов. К слову сказать, они оба увлекаются симфонической музыкой, а в прошлом году Аля, ловко управляясь с хитрыми приборами, сделала карту Ложкина. Взрослые любят Алечку и вечно ставят девочку в пример своим отпрыскам, за что те ее терпеть не могут и никогда не зовут в свои игры. Но Але, честно говоря, плевать на компанию.

— Ой, — раздался за моей спиной Машкин голос, — откуда у вас Сара Ли?

Я обернулась и спросила:

— Маня, кто такая Сара Ли?

— Так вот она, у Нели в руках, — ответила девочка, — разве вы фильм «Ужас Норфолка» не видели?

— Нет, — хором ответили мы с Нелей.

— И книгу не читали? — недоумевала девочка.

Я покачала головой.

— Мусечка, — заорала Маня, — ну ты даешь! Весь мир знает, а ты даже и не слышала! Нельзя же только одни криминальные романы покупать!

И почему мои домашние так настроены против детективов?

— Может, ты и про Гарри Поттера не слышала? — ехидничала Маруська.

— А что, эта Сара Ли так же известна? — поинтересовалась я.

— Ну да, — кивнула Маня, — в России, правда, чуть меньше, чем на Западе, в Париже этой куклой повсюду торгуют.

— Чем же она замечательна? — поинтересовалась Неля.

Маруська фыркнула:

— Она убийца.

— Что? — подскочила я.

Девочка села в кресло и снисходительно заявила:

— Темные вы люди, ладно, слушайте. Книга про Сару Ли была написана школьной учительницей Маргарет Куль еще в начале двадцатого века, но тогда повесть не произвела никакого впечатления на читателей, и ее быстро забыли.

Я внимательно слушала обстоятельный рассказ. Рано или поздно наступает такой момент, когда дети в каких-то вопросах становятся компетентнее родителей. Недавно я поняла, что ничего не понимаю в компьютере, зато Маруська великолепно ладит с «консервной банкой», и вот теперь приходится признать, что она читает такие книги, о которых я и не слышала.

Повесть про Сару Ли скорее всего оказалась бы похороненной под толщей времени, но пять лет назад один голливудский режиссер случайно наткнулся в архиве на потрепанный томик. Сюжет показался парню забавным. В день рождения девочке Маргарет дарят куклу по имени Сара Ли. Игрушка

не понравилась имениннице и была отправлена на помойку. Утром девочку нашли мертвой, а Сару Ли на полке. Несчастного ребенка похоронили, куклу изрезали на куски. Но через пару дней была убита сестра девочки, а Сара Ли вновь, целая и невредимая, восседала на шкафу. Не буду вас утомлять подробностями, куколка расправилась со всей семьей, а потом исчезла, словно ее и не было. Орудие убийства Сара Ли держала в своей расшитой бисером сумочке, это был крохотный золотой кинжальчик, который она втыкала жертвам прямо в сердце. Убивать кукла начинала тогда, когда ее обижали, допустим, выбрасывали из дома, тем же, кто ее любил, она помогала, уничтожая их врагов. На мой взгляд, полнейший бред, не имеющий никакого отношения к жизни. Крохотным ножичком человека очень трудно зарезать, чтобы ранить кого-либо в сердце, надо иметь кинжал с лезвием не менее пяти сантиметров, но никто из зрителей не заметил торчащих из сценария «ушей». Весь мир мигом охватила «Саромания». Издатели подсутились и издали многотомное продолжение истории, написанное уже в наше время. На прилавки магазинов выплеснулся поток кукол. Сару Ли стало прикольно приносить на дни рождения и с чувством говорить: «Полюби ее, иначе смерть придет за тобой».

Тинейджерам эта забава очень нравилась, тем более что по телику начали крутить многосерийный фильм, в котором главная героиня — ее, как вы догадываетесь, естественно, звали Сара Ли — мочила всех направо и налево. Жуткий ужастик, перед которым померк даже бессмертный Фредди Крюгер.

— Во, — щебетала Маня, раскрывая сумочку, — глядите, кинжальчик! Здоровский!

— Забирай себе уродку, — велела Неля.

— Нет, — покачала головой Маруська, — не хочу.

— Не стесняйся, — приободрила я девочку, — вон там Неля тебе еще целую кучу сувениров приготовила, ей надарили гору всякой дряни, девать некуда!

— Ой, «Моцарт», — обрадовалась Манюня, — и кулончик какой прикольный! Вам не жалко? Похоже, он золотой.

— Бери-бери, — махнула рукой Неля, — и куклу прихвати.

— Нет, — попятилась Маня, — не хочу, не нравится она мне.

Тут в комнату заглянула Аля.

— Во, — закричала Маруська, — гляди, чего Неле принесли! Сару Ли, самую настоящую! Все, теперь запирайся хоть на лазерный замок, не поможет.

— Это кто? — вытаращилась Аля.

— Ты не читала про Сару Ли? — в очередной раз удивилась Маня. — Про куклу-убийцу? Ну даешь!

— Меня не интересуют сказки, — с достоинством ответила Алечка, — тем более глупые, про кукол. Максимум, на что я способна, — это прочесть книги про хоббитов.

— А Гарри Поттер? — взвилась Маня.

— Отстой, — пожала плечами Аля.

— Ступайте спорить в детскую, — велела Неля и вытолкнула девочек за дверь.

Те, прихватив с собой огромную коробку «Моцарта», убежали, а мы с Нелькой продолжили прерванное занятие.

После жаркого дня наступила не менее душная ночь. Я включила кондиционер, но потом передума-

ла и распахнула окно. Но вместо ожидаемой ночной свежести в комнату вплыл густой и вязкий, как кисель, воздух. Я облокотилась о подоконник и вытащила сигареты. Два часа ночи, в доме все спят, только из-под Маруськиной двери пробивается тоненькая полосочка света, девочка торчит в Интернете, но она не станет поднимать шум, если унюхает дым.

Я молча разглядывала крупные звезды, усеявшие темно-синее ночное небо, похоже, завтра на нас вновь обрушится жара.

Внезапно на дороге, ведущей к воротам, показались два огня, они мелькнули за деревьями, потом за зеленью стало вспыхивать что-то голубое. Я насторожилась. К кому-то приехала либо «Скорая помощь», либо милиция. Хотя второе маловероятно, в Ложкине живут солидные люди, предпочитающие тихо решать свои проблемы.

Я легла в кровать и зажгла лампу. Почитаю дурацкие газеты. Так, «Известия» сразу в помойку, эту нудятину не стану даже в руки брать. Погляжу лучше «Осу», в ней печатаются ужасно смешные сплетни. Развернув лист, я чуть не упала с кровати, увидав материал. «Праздник Нели Кутеповой». Собственно говоря, ничего странного в том, что на светскую вечеринку прошел фотограф, не было. Скорей всего Нелка сама зазвала парня, ей нравится, когда о семье Кутеповых пишут в газетах. Убило меня другое.

В центре полосы была помещена фотография. Я, одетая в черное платье, держу в правой руке бокал с коньяком, опять же ничего особенного, скажете вы. Погодите, не дослушали. Левая моя рука нежно обнимает отвратительного рыжего парня, который улыбается во весь рот. Подпись под снимком гласила: «Все известно, что Даша Васильева редко ходит

на вечеринки и никогда не устраивает их у себя дома, наверное, из патологической жадности, потому что денег на покупку торта у нее явно достаточно. И уж если дамочка заявится к вам, будьте уверены, она окажется в одиночестве, своих любовников Даша прячет от общества. Но на день рождения нашей любимой Нелички Даша прибежала самой первой, даже раньше нашего фотографа, и весь вечер нежно прижималась к своему кавалеру. Мы провели небольшое расследование и выяснили, что амант¹ нашей недоτροги Виктор Ханышев, профессор, доктор наук, женатый человек. Ай-яй-яй, Дарья, нехорошо разрушать чужую семью. Впрочем, Виктора можно понять, зарплата бюджетника невелика, а роман с Дашуткой решит все его проблемы».

От злости я скомкала страницу и зашвырнула ее в угол. «Не хочешь себе зла, не делай людям добра». Сколько раз моя бабушка со вздохом повторяла эту фразу. Ну зачем я согласилась выручить Нельку? Любовника ей, видишь ли, захотелось пригласить!

Виктор ходил за мной хвостом весь вечер. Выглядел он отвратительно, удивительно сейчас узнать, что эта сомнительная личность — профессор. Судя по разговорам, которые вел мужик, он больше походил на бомжа. Буквально через слово Ханышев говорил «б...», чем отвратил меня окончательно. Я не ханжа и сама могу иногда высказаться от души. Не далее как неделю назад ехала себе спокойно в среднем ряду, увидела красный свет, стала притормаживать... Вдруг невесть откуда выскочил таксист и замер пере-

¹ Амант — любовник.

до мной. Чудом избежав столкновения, я опустила стекло и...

Заслушался даже постовой, который переключал светофор. Но мне и в голову не придет разговаривать матом, как этот «профессор». К тому же Виктор быстро напился, начал хватать меня за разные места. Пришлось бить его по рукам, и если вы полагаете, что он устыдился, то жестоко ошибаетесь. Виктор только хихикал:

— Ну, погоди, ты же моя любовница, не стесняйся, кошечка!

Еще хорошо, что Маруся поглощала роскошное угощение и не следила за мной, а Зайка с Аркадием явились на тусовку поздно, когда Виктор уже храпел на одном из диванов. И вот, пожалуйста, я люблюсь на снимок и читаю жуткий текст. Одна радость, никто из домашних никогда не покупает «Осу». Я встала с кровати, подняла смятую газету и на всякий случай разорвала ее на мелкие-мелкие кусочки, а потом спокойно заснула, забыв закрыть окно.

ГЛАВА 3

Я не люблю рано вылезать из-под одеяла. Просто не могу проснуться раньше десяти утра. Но большую часть жизни мне приходилось вскакивать ровно в шесть. Первая пара в вузах начиналась в девять, дорога от дома до работы занимала полтора часа, а еще следовало умыться, причесаться, накраситься и почистить картошку на ужин. Убегая из квартиры в полвосьмого, я возвращалась около десяти вечера, потому что, не будучи кандидатом наук, получала всего девяносто рублей, и приходилось мотаться по

частным урокам. Сами понимаете, что в то время о личной машине можно было только мечтать, впрочем, о поездках на такси тоже, за сезон я стаптывала по две пары обуви. Как назло, дети, которым родители нанимали репетитора, жили в самых разных концах города, и я тупо тряслась в переполненных вагонах метро, совершая рейс «Кузьминки» — «Речной вокзал» — «Щелковская».

Некоторые из моих коллег быстро находили очень удобные уроки, подбирали детей, живущих возле своего дома, и просто перебежали из подъезда в подъезд, но мне это не удалось ни разу. Если появлялись новые ученики, то один обязательно жил на «ВДНХ», а другой на «Молодежной». До сих пор мне снится кошмар: поднимаюсь, еле дыша, на пятый этаж — отчего-то все мои дети жили в домах без лифта, — под самой крышей звоню в дверь. Она распахивается, на пороге появляется Дима Гусев, чудный мальчик, но жуткий лентяй, вечно переставлявший перед приходом «француженки» стрелки часов на десять минут вперед.

— Даша? — удивляется он.

Вот еще одна странность, через месяц после знакомства со мной все ученики мигом забывали мое отчество и начинали звать меня по имени.

— Ты мне не рад? — улыбаюсь я. — Думай о том, что через час я уйду.

— Да нет, — бормочет мальчик, — просто у меня урок в пятницу, а сегодня четверг, вам к Теме надо.

Я выхожу на лестничную клетку, прижимаюсь лбом к оконному стеклу и чувствую, как по щекам текут слезы. Господи, Дима живет у метро «Войковская», а Тема в Ясеневе, мне ни за что не успеть до-

браться до места вовремя, следовательно, денег за урок не будет.

До сих пор, если меня домашние вытаскивают ни свет ни заря из постели, первой в полупроснувшемся мозгу появляется паническая мысль: опоздала на работу! И только через пару секунд, когда глаза видят потолок спальни в Ложкине, приходит радостное озарение: с репетиторством покончено навсегда.

Теперь понимаете, почему сегодня, когда Маня ворвалась ко мне в спальню с воплем: «Немедленно вставай», — я в ужасе села и принялась нащупывать халат. Но потом откинулась назад на подушку и пробормотала:

— Что случилось? У нас пожар?

— Нет, — ответила Маня.

— Тогда посплю еще часок, восьми нет. Если хочешь взять какие-то вещи у меня в ванной, забирай бога ради, а я полежу спокойно.

— Родя умер, — сказала Маруська.

Я вяло раскрыла глаза.

— Совершенно неудивительно, он выпил безумное количество мартини. Впервые я видела Родиона пьяным, а похмелье у таких людей очень тяжелое, организм не привык к спиртному. Хотя вчера он ездил на работу.

— Родя умер, — повторила Маня, — упал на нож. Я чуть не скатилась с кровати.

— Марья! Ты шутишь!

— Муся, — укоризненно произнесла девочка, — даже первого апреля мне не пришла бы в голову подобная шуточка. Неля пошла в туалет ночью и увидела мужа в библиотеке, он упал на кинжал, похоже, несчастье случилось вечером, как только все легли спать.

Я схватила джинсы, футболку и понеслась на окраину Ложкина, не обращая внимания на недовольный лай местных собак.

В просторном холле, где совсем недавно висели разноцветные шарiki и бродили подвыпившие гости, стоял густой запах валокордина. Незнакомая мне женщина в белом халате вынырнула из коридора, неся блюдечко, на котором горкой громоздились пустые ампулы.

— Родя жив, — обрадовалась я.

Медичка подняла лучистые карие глаза:

— Кто?

— Родион, хозяин дома.

— Мы приехали уже после того, как труп увезли, — пояснила медсестра.

— А уколы кому делали? — глупо спросила я. — Вон сколько ампул!

— Жене плохо.

— Неле?

— Наверное, — пожала плечами женщина, — поговорите с доктором, мое дело шприц воткнуть, все вопросы к Владиславу Михайловичу.

Но никаких ответов я не получила. Неля спала, ей ввели какое-то лекарство. Горничная Ксюша тупо бормотала:

— Ой, мамочки, жуть! Ой, страх господний!

От девушки сильно пахло валерьянкой, и она не была способна ни на какие разговоры. Я сидела в холле на диване, размышляя, как поступить. Наверное, следует вернуться к себе и прийти к Неле через пару часов. Но тут тихонько отворилась входная дверь, и в дом прошмыгнула Аля, как всегда, спокойная.

— Деточка, — подскочила я, — ты как?

— Ничего, — прошептала девочка, — тошнит

только и голова болит. Наверное, от лекарства, я и пикнуть не успела, как медсестра мне сделала укол. Вот постояла в саду, вроде легче стало. Вы знаете, что у нас случилось?

— Да, — кивнула я.

Аля села на диван.

— Он лежал в библиотеке, — монотонно раскачиваясь, начала говорить девочка, — весь такой желтый, а крови мало...

— Ты лучше помолчи, — тихо попросила я.

— Нет, — уперлась Аля, — пойдемте, покажу, где все случилось.

— Может, не стоит?

— Пошли, — топнула ногой Аля, — все сами увидите.

— Муся, — прошептала возникшая неизвестно откуда Машка, — ей лучше выговориться.

Я встала и на ватных ногах поплелась в библиотеку. Меньше всего мне хотелось смотреть на пятна крови.

Но в просторном помещении, где Родион хранил несметное количество книг, было чисто.

— Папа любил ночью, когда все спят, сидеть вот в этом кресле, около лампы, рассматривать свои коллекции или читать, — пояснила Аля.

— Люди, как правило, берутся за книги в постели, — пробормотала я.

Аля тяжело вздохнула:

— Так в спальне еще мама есть, а она ни за что не даст спокойно почитать. Сама возьмет какой-нибудь идиотский «Космо» и начнет к папе приставать: «Посмотри, отличный костюмчик! Ой, замечательная сумочка! Давай на тест ответим?» Долго такое не выдержишь, вот папа и устраивался в библиотеке,